
МЕТАФОРА В РАЗГОВОРНОМ СТИЛЕ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА

О.В. Федосова

Кафедра французской филологии
Волгоградский государственный педагогический университет
пр. Ленина, 27, Волгоград, Россия, 400131

Исследуется феномен разговорной метафоры в испанском языке. Конкретизируется различие между метафорой языка и метафорой речи. Выделяются продуктивные тематические группы метафор, функционирующие в разговорном стиле испанского языка. На конкретном языковом материале показано многообразие функций разговорной метафоры.

Существует труднообозримое количество научных работ, посвященных изучению феномена метафоры. Являясь полифункциональной единицей языка и речи, метафора изучается и как феномен художественной литературы, и как феномен лингвистики, философии, психологии, социологии, культурологии. В последние десятилетия, особенно после публикации мирового научного бестселлера, каким стала книга Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» (1980), чрезвычайно высок интерес к метафоре со стороны когнитивной лингвистики [1. С. 147—173; 7] и лингвоконцептологии [8; 9; 5]. Нас же феномен метафоры интересует с точки зрения ее функционирования в разговорном стиле испанского языка. В нашем исследовании разговорной метафоры мы опираемся на теоретические положения о дихотомии языка и речи, выдвинутые Ф. де Соссюром и впоследствии разработанные его учениками — представителями Женевской лингвистической школы. Вслед за Ш. Балли мы считаем, что экспрессивность разговорного стиля как одной из функциональных разновидностей языка отличается от экспрессивности индивидуальной речи тремя основными чертами: 1) его экспрессивные знаки (в нашем случае это метафоры) являются заранее заданными и не предполагают творческой деятельности говорящего; 2) использование приемов, создающих экспрессивность, является в значительной степени бессознательным; 3) знаки эти включены в систему языка, и это существенное их отличие от знаков речи [2. С. 123]. Таким образом, нашей задачей в рамках данной работы является описание метафоры разговорного стиля, а не речи, что предполагает исследование лексических ресурсов языка, закрепленных в лексикографии. Однако поскольку в современной стилистике не существует четкого разграничения в терминологии и термины «разговорный стиль» и «разговорная речь» часто употребляются в качестве синонимов [6. С. 3], мы также иногда будем использовать оба термина как взаимозаменяемые, тем более что такая взаимозаменяемость, на наш взгляд, не лишена оснований, ведь именно в речи реализуется потенциал языка и экспрессивные возможности разговорного стиля (в том числе лексические) также находят свое воплощение в речи.

Материалом для нашего исследования послужили различные словари испанского языка, среди которых мы выделим словарь испанского языка королев-

ской академии [DRAE /www.rae.es], испанско-русский словарь Лаврентия Кальво [16], словарь испанской разговорной речи [12], а также фразеологический словарь современного испанского языка [17].

Как известно, одним из отличительных качеств разговорных лексических единиц (по отношению к их нейтральным синонимам) является наличие у них выраженного субъективного отношения и чувственной конкретной экспрессии [2]. «Разговорные слова часто обладают экспрессией чувственной конкретности, они вызывают яркие чувственные представления» [4. С. 134]. Такая особенность разговорной лексики во многом объясняется ее метафоричностью. Метафора и метонимия как фигуры, основанные на ассоциативных связях между предметами и явлениями, составляющими картину мира человека, являются непосредственным отражением ассоциативной направленности, свойственной человеческому мышлению вообще.

В основе ассоциативной соотнесенности того или иного признака с тем или иным образом, обладающим в сознании носителей языка внешним и внутренним сходством с данным явлением, обязательно лежит эмоциональная оценка. «В силу особой структуры нашего мышления любое явление внешнего мира проецируется на сознание в многомерном виде, включающем как объективный анализ его составляющих, так и субъективное к нему отношение» [7. С. 174]. Таким образом, субъективная оценочность и конкретная чувственная экспрессия — это качества метафоры, которые изначально в ней заложены и соответствуют первичной природе человеческого сознания.

Разговорный стиль испанского языка, непосредственным и неиссякаемым источником которого является живая народная разговорная речь [14], в большей степени, нежели другие стили, сохранил связь с первичным, конкретно-чувственным восприятием мира, где метафора является главным средством освоения и объяснения реальной действительности, причем не столько на логико-понятийном уровне (что характерно для любого языка в принципе), сколько на уровне эмоционального освоения окружающей действительности.

С большой долей уверенности можно предположить, что практически все предметы реального мира находятся в прямых или опосредованных ассоциативных отношениях по сходству или по смежности, и, следовательно, обладают потенциальностью к выражению того или иного признака [7]. Однако лишь их небольшая часть задействована в качестве «универсальных носителей», создающих и хранящих в памяти ассоциации.

Для того чтобы объект реальной действительности выступил в качестве метафоры как универсального носителя ассоциативной информации, он должен обладать определенными свойствами, а именно: универсальностью (то есть быть распространенным среди всех членов данного языкового коллектива), общедоступностью (он должен быть понятен всем членам языкового коллектива) и наглядностью (яркой образной структурой). Всеми перечисленными качествами, особенно на ранних стадиях человеческого общества, обладали предметы первого круга жизнедеятельности человека, среди них объекты животного и раститель-

ного мира, гастрономия, предметы быта. Именно поэтому удельный вес разговорных лексических единиц, образованных на основе ассоциативных отношений с образами соответствующих сфер человеческой жизнедеятельности, чрезвычайно высок в любом естественном языке. Не случайно замечено, что в разговорном стиле «метафоризации подвергаются целые группы слов, относящиеся к одному семантическому пласту» [6. С. 42]. Так, на основе семантического критерия в разговорном стиле можно выделить наиболее продуктивные и устойчивые группы активно функционирующих метафор. К ним относятся зоологические (или анималистические) метафоры, гастрономические метафоры, метафоры цвета, метафоры этнического поля и бытовые метафоры.

Концептуальная область приложения всех этих метафор связана с антропосферой и охватывает самые различные стороны жизни и деятельности человека. Так, разговорная метафора активно функционирует в области характеристики внешности человека, его физических данных, ментальных способностей, морально-нравственных качеств, возраста, речевых особенностей, рода занятий, профессии, социального статуса, здоровья, душевного и физического состояния, поступков, страстей, характера, политических взглядов, национальности, отношений с деньгами, а также в других областях антропосферы. Иными словами, названные метафоры проникают во все лексико-семантические классы слов разговорного стиля испанского языка.

В качестве примера перечислим некоторые метафоры, принадлежащие различным семантическим группам, активно функционирующих в определенных лексико-семантических классах слов, актуальных для разговорного стиля. Остановимся на лексико-семантических классах «Внешний облик человека», «Сфера оценки человека по личностным качествам (характер, морально-нравственные устои)», «Ментальные способности человека, его отношение к учебе, знаниям».

I. Внешний облик человека (телосложение, красота, чистота, возраст) и номинации частей тела:

— зоологическая метафора:

foca — тюлень; *разг. перен.* толстый (о человеке),

yegua — кобыла; *разг. перен.* привлекательная женщина,

pata — лапа; *разг. перен.* нога человека,

garra — лапа; *разг. перен.* рука человека,

zarpa — лапа; *разг. перен.* рука,

hocico — морда животного *разг. перен.* лицо; *разг.* рот;

— гастрономическая метафора:

bombón — шоколадная конфета; *разг.* привлекательный,

caramelo — карамелька; *разг.* привлекательный человек,

yogur — йогурт; *разг. перен.* хорошенькая девушка,

fideo — вермишель; *разг. перен.* худой,

cebolla — лук; *разг. перен.* голова;

— бытовая метафора:

fachada — фасад; *разг. перен.* внешность человека,

percha — вешалка; *разг. перен.* фигура человека,

- antenas* — антенны; *разг. перен.* уши,
buzón — почтовый ящик; *разг. перен.* рот,
tejado — крыша; *разг. перен.* голова;
- цветовая метафора:
negro — черный; *разг. перен.* грязный; загорелый.
2. Сфера оценки характера человека и его морально-нравственных качеств:
- зоологическая метафора:
animal — животное; *разг. перен.* грубый, неразвитый человек,
bicho — зверь; *разг. перен.* злодей,
cerdo/guarro/cochino — свинья; *разг.* подлый, безнравственный,
borrego — ягненок; *разг. перен.* простак, глупец, дурак,
gallina — курица; *разг. перен.* трус;
- гастрономическая метафора:
pera — груша; *разг. перен.* наглый, дерзкий,
chuleta — котлета; *перен.* высокомерный, заносчивый,
soso — пресный; *разг. перен.* скучный, нудный человек;
- бытовая метафора:
lata — консервная банка; *разг. перен.* скучный, нудный,
plomo — свинец; *разг. перен.* нудный, надоедливый человек,
farol — фонарь; *разг. перен.* ложь, обман,
maleta — чемодан; *разг. перен.* неловкий, неуклюжий;
- цветовая метафора:
verde — зеленый; *разг. перен.* молодой, неопытный,
blanco — белый; *разг. перен.* трусливый, малодушный,
violeta — фиолетовый; *разг. перен.* преступник, насильник;
- этническая метафора:
moro — мавр; *разг. перен.* ревнивый, собственник,
inglés — англичанин; *разг. перен.* скупой.
3. Сфера характеристики умственных способностей, отношение к учебе и знаниям:
- зоологическая метафора:
lince — рысь; *разг. перен.* умный,
águila — орел; *разг. перен.* пронизательный, прозорливый,
burro, asno — осел; *разг. перен.* глупый, невежественный,
atún — тунец; *разг. перен.* неразвитый, невежественный;
- гастрономическая метафора:
melón — дыня; *разг. перен.* дурак,
berza — капуста; *разг. перен.* дурак, невежда,
calabaza — тыква; *разг. перен.* бездарный, неспособный;
- бытовая метафора:
empollar — натирать мозоли; *разг. перен.* учиться,
fumarse — куриться, дымиться; *разг. перен.* прогулять урок;
- этническая метафора:
mongolo — монгол; *разг. перен.* тупой,
zulú — зулу; *разг. перен.* невоспитанный, некультурный;
- цветовая метафора:
estar verde — быть зеленым, незрелым; *разг.* не знать чего-л.

Помимо представленных нами наиболее наглядных субстантивных метафор, построенных по схеме «человек есть животное», «человек есть гастрономический объект», «человек есть цвет» или «человек есть предмет быта, предмет окружающей обстановки», данную группу представляет широкий пласт адъективных и глагольных метафор типа *caballuno, gatuno, lobuno, acabronado, acamellado, acastorado, zanzuilargo, zanzuilón, zanzuitero, hocicudo, dulce, soso, agrio, ajamonarse, ladrar, bramar, piar, ponerse negro* и других тому подобных.

Одним из вариантов функционирования метафоры в разговорном стиле является ее активное участие в различного рода идиоматизмах. Приведем примеры.

Зоологическая метафора: *abrir/cerrar el pico, de piquillo, beber a morro, caer de hocicos, echar la garra, jugarse el pellejo, echar las asaduras/los bofes, tender la raspa, visperina/de vibora, gusanillo, subírsele a uno el pavo, ponerse gallito, con el rabo entre las piernas, los cuatro gatos* и др.

Гастрономическая метафора: *pan comido, hacerse tortilla, darle calabazas, hecho una sopa, bueno como el pan, estar como un flan, importar un pimientito/un pepino/tres pepinos/un /ni pepino, no valer un pimientito/un huevo/un rábano, estar en el ajo, cortar el bacalao* и др.

Этническая метафора: *disciplina prusiana, despedirse a la francesa, puntualidad suiza, coger una turca, haber moros en la costa, tener un chino, hablar en chino, cuento chino, engañar como a un chino, hacerse el sueco, hacer el indio, trabajar para el inglés* и др.

Метафора цвета: *viejo verde, chiste verde, poner verde a alguien, poner negro a alguien, estar en blanco, pasar la noche en blanco, comerse un marrón, correr gris* и др.

Метафорическая образность разговорного стиля, естественно, не ограничивается приведенными выше в качестве примеров семантическими блоками. Разговорный язык в принципе метафоричен, и, как нами уже отмечалось, объекты первого круга жизнедеятельности человека наиболее часто выступают в качестве универсальных носителей ассоциативной информации. Это можно видеть на примере отдельно взятого предмета. Например, нейтральное слово ‘голова’ (исп. *ca-beza*) в испанском языке имеет множество разговорных эквивалентов, все они основаны на признаковой транспозиции, причем в качестве универсальных носителей ассоциативной информации выступают различные предметы ближнего круга жизнедеятельности человека: *tejado* ‘крыша’, *azotea* ‘крыша’, *chimenea* ‘труба’, *pelota* ‘мяч’, *perola* ‘таз для варки варенья’, *olla* ‘котелок’, *taro* ‘тара’, *tartero* ‘пустая емкость’, *calabaza* ‘тыква’, *melón* ‘дыня’ и др.

В приведенных выше примерах ассоциативная связь прослеживается достаточно прозрачно. Однако образно-метафорическое начало в различных разговорных словах может иметь разную степень прозрачности. Это объясняется тем, что признаковая соотнесенность часто бывает опосредованной, и с течением времени из памяти языкового сообщества совершенно стирается образ самого носителя ассоциативной информации. Эту особенность метафоры разговорного стиля отмечает также А.Н. Васильева, предлагая ввести «определенную градацию осмысленности образно-метафорического содержания слов в разговорной речи» [4. С. 137]. Действительно, в большинстве случаев это содержа-

ние прослеживается вполне отчетливо: *vikingo* ‘викинг’ → *extranjero* ‘иностранец’, *sapo* ‘жаба’ → *перен. разг. persona fea o despreciable* ‘некрасивый или презираемый человек’, *voluntad* ‘воля, волеизъявление’ → *перен. разг. limosna* ‘милостыня’, *semáforos* ‘светофоры’ → *перен. разг. ojos* ‘глаза’, *pesetas/pesetero/pelas* → *перен. разг. taxista, señorita* → *перен. разг. puro delgado y pequeño* ‘тонкая, маленькая сигара’. В других словах оно менее прозрачно, например: *merluzo* ‘вид рыбы’ → *перен. разг. estúpido* ‘тупой’, *umbrirse* (от *la umbria* ‘сумерки’) → *разг. morirse* ‘умереть’, *tizna* (от *tizne* ‘дым’) → *разг. cocina* ‘кухня’, *yatero* (от *yate* ‘яхта’) → *перен. разг. presumido* ‘важный, гордый’, *dar el pasaporte* ‘вручить паспорт’ → *перен. разг. matar* ‘убить’, *ponerse negro* ‘почернеть’ → *перен. разг. irritarse, enfadarse* ‘рассердиться, разозлиться’. Иногда установить этимологическую основу образности можно только по словарям, как в следующих случаях: *turca* (от *turco* ‘турок’) → *перен. разг.* ‘опьянение, пьянство’, *guiri* → *разг. extranjero* ‘иностранец’, *guita, mandanga* → *перен. разг. dinero* ‘деньги’, *gabacho* → *перен. разг. francés* ‘француз’, *bofia, madero* → *перен. разг. policía* ‘полицейский’, *jil/gili/jili* → *перен. разг. ingenio* ‘наивный, простодушный’, *mogollón* → *перен. разг. mucho* ‘много’, *marrón* ‘коричневый’ → *перен. разг. problema, asunto negativo* ‘проблема, неприятность’. В иных случаях этимологическая основа метафорического образа переосмысливается в процессе речевой практики в результате возникновения новых ассоциаций. Например, слово *guindar* произошло от французского *guinder* ‘высоко поднимать; вешать, казнить’ и первоначально означало *maltratar* ‘плохо обращаться’, *aquejar* ‘огорчать’. Сегодня в результате переосмысления (возможно, на основе ассоциаций со словами *guinda* ‘вишня’, *guindo* ‘вишневое дерево’, которое можно растряссти, чтобы украсть ягоды) *guindar* приобрело в разговорной речи значение *robar* ‘красть, воровать’: *Le guindaron el coche por la noche. Y al día siguiente denunció el robo. — У него украли машину ночью, а на следующий день он заявил о краже.*

Иногда метафора возникает случайно в результате звуковых совпадений, возникающих как следствие фонетических трансформаций слова в разговорной речи, при этом ассоциативно-признаковая соотнесенность между образами устанавливается опосредованно через образность звучащей формы. Примерами таких разговорных метафор могут служить следующие лексические единицы: *María* (женское имя) → *перен. разг. marihuana, violeta* ‘фиолетовый’, *violín* ‘скрипка’ → *перен. разг. violador* ‘насильник’.

Анализируя особенности метафоры разговорного стиля, нельзя обойти стороной вопрос о функциях разговорной метафоры. Нами уже было отмечено, что метафора в разговорном стиле сохранила свои первичные функции — познания, объяснения и эмоционально-оценочного освоения окружающего мира. Наиболее наглядным проявлением эмоционально-оценочной функции метафоры является ее широкое употребление в аффективных апелляциях разговорной испанской речи. Так, метафоры *princesa, preciosa, perla, cariño, tesoro, encanto, amor, vida, cielo/cielito, rico, monada*, функционирующие в качестве обращений, содержат явственно выраженную положительную оценку, а метафорические апелляции

lagarta/lagartija, zorra, imbécil, granuja, cochino, payaso, mentecato, monicaco маркированы пейоративной окраской [13]. Все названные апеллятивы обладают выраженной дополнительной экспрессией не только по сравнению с обращениями, свойственными нейтральному стилю, такими как *señor/señora, señorita, don/doña*, но и относительно других апеллятивов разговорно-обиходного стиля, не имеющих метафорической образности в своей основе, как например: *mujer, niña, chica, nena, tío/tía, chaval/chavala, bonita, amigo, compañero*.

Следует отметить также, что в разговорном стиле активно реализуется номинативная функция метафоры, обусловленная необходимостью обозначения понятий, неактуальных в сферах, обсуживаемых иными функционально-стилевыми разновидностями. Такие разговорные лексические единицы, возникшие на основе метафорической образности, как правило, не имеют нейтральных и иных стиливых эквивалентов. Особенно много подобного рода стилистически безэквивалентных лексических единиц в испанском языке относятся к тематическим сферам «еда» и «спорт»: *chato* → '*vasito de vino*', *calimochó* → '*mezcla de vino tinto con cocacola*', *destornillador* → '*vodka con naranja*', *clara* → '*cerveza con gaseosa*', *caña* → '*cerveza de barril en vaso pequeño*', *montado* → '*bocadillo de carne*', *pepito* → '*bocadillo pequeño de ternera*'; *azulgrana* → '*aficionado o jugador del club de futbol del Barcelona*', *chupar banquillo* → '*cuando el jugador del futbol esta en la reserva*', *pichichi* → '*el máximo goleador de la liga*', *ultrasur* → '*aficionado radical del Real Madrid*' и др.

Разговорной метафоре свойственны также дидактическая и жанрообразующая функции, реализующиеся, например, в пословицах и поговорках, которые являются неотъемлемой частью разговорного стиля и речи: *El que quiera peces, que se moje el culo. En frascos pequeños se guarda el buen vino. Traer margaritas a los puercos. Palabras sin obras, guitarra sin cuerdas. El callar es oro. El pajaró se conoce por el canto. Cuando el río suena, agua lleva*. Укажем также на ритуальную и игровую функции разговорной метафоры, которые на языковом уровне реализуются как в ритуалах повседневного общения, так и в иных ритуалах, связанных с важнейшими вехами жизни человека. Например, в основе метафорического выражения *toca la madera* 'постучи по дереву' лежит определенный ритуал, связанный с уходящими вглубь веков человеческими суевериями. О ритуальной основе этого широкоупотребительного выражения разговорной испанской речи убедительнее всего свидетельствует популярная испанская песня на слова Маноло Тены, которая так и называется «*Tocar madera*». Прочитируем один куплет:

*Si es noche de luna llena, tijeras abiertas en la mesa;
Si se cruza un gato negro, o se rompió el espejo;
Si no es por superstición, puede ser por precaución,
Pero, de todas maneras,
Tocar madera, tocar madera, tocar madera.*

Другим примером реализации ритуальной функции метафоры в разговорной испанской речи является выражение *El sábado sabadete...*, которое, как пра-

вило, заканчивает уже собеседник вслух или про себя словами ...*camisa blanca/nueva y polvete*. В этом выражении, построенном на основе метафоры, отражен ритуальный ритм человеческой жизни, в которой суббота — это выходной день, неизменно следующий за трудовыми буднями и предназначенный для отдыха, развлечений (*camisa blanca/nueva*) и любви (*polvete*). С отражением ритуальной функции метафоры связаны и другие разговорные выражения, как, например, *dar calabazas* (букв. ‘вручить тыквы’) в значении ‘отказать жениху’, *poner a alguien los cuernos* (букв. ‘наставить кому-то рога’). Ритуальная функция метафор реализуется также в некоторых словах и выражениях речевого этикета, таких как, например, *¡Adios!* (то есть изначально *¡A Dios!*), *saludos (a todos tus familiares/amigos/mujer...)*, *dar gracias*, согласно которым человек поручает Богу своих близких и знакомых (*¡Adios!*), одаривает их здоровьем (*saludos* от ‘salud’ — ‘здоровье’) и милостями (*gracias* от ‘gracia’ — изначально ‘милость, благоволение’). Игровая функция метафоры широко реализуется в юморе, свойственном разговорной испанской речи, который ярче всего проявляется в комплиментах, так называемых *piropos*. Например: *¡Poco de azul para tanto cielo!* (если девушка одета в голубое); *¡Vaya dos limones para un refresco! Tantas curvas y yo sin frenos; Tanta carne... y yo a dieta* (комплименты по поводу женских форм); *¡Y decían que las flores no andan! Uuuy mi amor, yo que sepa las estrellas sólo salen de noche. Eres el aguacate de mi telera. ¿Sabes por qué el mar es salado? — Porque tú te llevaste toda su dulzura. Tu madre debía de ser pastellera porque un bombón como tú no lo hace cualquiera*. Эстетические же и текстообразующие функции метафоры, свойственные, например, художественному стилю, являются в разговорном стиле вторичными по отношению ко всем вышеперечисленным функциям.

Таким образом, являясь неотъемлемой чертой языковой природы вообще, метафора разговорного стиля, тем не менее, обладает собственной спецификой, проявляющей себя как в многообразии и своеобразии функций, так и в конкретно-чувственной экспрессии, свойственной метафорической образности разговорного стиля, что связано с принципами отбора образов-носителей ассоциативной информации. Существенным отличием метафоры разговорного стиля от художественной метафоры, метафоры научного или иных функциональных стилей является ее коллективный, народный характер: метафора разговорного стиля является порождением коллективного народного сознания, частью языковой картины мира народа, которая складывалась на протяжении веков.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Арутюнова Н.Д. Языковая метафора // Лингвистика и поэтика. — М.: Наука, 1979.
- [2] Балли Ш. Французская стилистика. — 2-е изд. / Пер. с фр. — М.: Едиториал УРСС, 2001.
- [3] Балли Ш. Язык и жизнь / Пер. с фр. — М.: Едиториал УРСС, 2003.
- [4] Васильева А.Н. Курс лекций по стилистике русского языка. Общие понятия стилистики. Разговорно-обиходный стиль речи. — 2-е изд. — М.: УРСС, 2005.

- [5] *Воркачев С.Г.* Оценка и ценность в языке. — Волгоград: Парадигма, 2006.
- [6] *Земская Е.А.* Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и приемы обучения. — М.: Флинта; Наука, 2006.
- [7] *Калашикова Л.В.* Что такое метафора? — Орел: ОрелГАУ, 2005.
- [8] *Карасик В.И.* Языковые ключи. — Волгоград: Парадигма, 2007.
- [9] *Красавский Н.А.* Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: монография. — Волгоград: Перемена, 2001.
- [10] *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. — 2-е изд. / Пер. с англ.— М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
- [11] *Левинтова Э.И.* Испанско-русский фразеологический словарь. — М.: Рус. яз., 1985.
- [12] *Симеонова С.С.* Словарь испанской разговорной речи. — М.: Эдиториал УРСС, 2006.
- [13] *Фирсова Н.М.* Испанский речевой этикет. — М.: ИНФРА-М, 2001.
- [14] *Criado de Val M.* La fisonomía del idioma español. — Madrid: Aguilar, 1962.
- [15] Diccionario de la Lengua Española (DRAE) [Electronic resource] // www.rae.es
- [16] *Martínez Calvo L.* Diccionario español-ruso. — Barcelona: Editorial Ramón Sopena, 1982.
- [17] *Varela F., Kubarth H.* Diccionario fraseológico del español moderno. — Madrid: Gredos, S.A., 1994.

METAPHOR IN SPANISH COLLOQUIAL LANGUAGE

O.V. Fedosova

French linguistics faculty
Volgograd State Pedagogical University
Lenina Prospekt, 27, Volgograd, Russia, 400131

The author investigates the metaphor phenomenon in Spanish colloquial language. The difference between the metaphor of language and the metaphor of the colloquial speech is concreted. The author determines special features of the colloquial metaphor and its functions. Varieties of functions are explained using concrete linguistic material. Stable productive groups of Spanish colloquial metaphors are distinguished, according to their main subjects.